



# В. И. ЛЕНИН

ТОМ

33

*Август 1921—март 1923*

Тираж 515 тыс. экз. (251—515 тыс.).  
Подписано к печати 27/I 1951 г.  
Объем 32<sup>3</sup>/<sub>4</sub> п. л. 26,98 уч.-изд. л.  
Цена 6 р. 50 к.

★

2-я типография «Печатный Двор»  
им. А. М. Горького Главполиграфиз-  
дата при Совете Министров СССР.  
Ленинград, Гатчинская, 26.

## ПРЕДИСЛОВИЕ

В тридцать третий том входят статьи, доклады, речи и письма В. И. Ленина за период с 16 августа 1921 года по 2 марта 1923 года.

В этих произведениях подведены первые итоги восстановления народного хозяйства на путях новой экономической политики, обоснована возможность и намечен план построения полного социалистического общества в нашей стране.

В статьях: «Новые времена, старые ошибки в новом виде», «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции», «О значении золота теперь и после полной победы социализма» и докладах: «О внутренней и внешней политике республики» на IX Всероссийском съезде Советов 23 декабря 1921 года, «Политический отчет Центрального Комитета РКП(б)» 27 марта 1922 года на XI съезде партии, «Пять лет российской революции и перспективы мировой революции» на IV конгрессе Коминтерна 13 ноября 1922 года, в «Речи на пленуме Московского Совета» 20 ноября 1922 года и других произведениях Ленин показывает начало восстановления и подъема крупной социалистической промышленности, укрепление союза рабочих и крестьян на новой экономической основе. Ленин намечает пути наступления на капиталистические элементы страны и выражает твердую уверенность, что «из России невозможной будет Россия социалистическая».

Ряд выступлений, статей и документов, напечатанных в томе, посвящен вопросам партийного строительства, чистке партии и улучшению ее социального состава, развертыванию критики и самокритики, руководству

советскими, профсоюзными и кооперативными органами. К ним относятся: статья «О чистке партии», письма В. М. Молотову «Об условиях приема новых членов в партию», «Политический отчет Центрального Комитета РКП(б)» на XI съезде РКП(б), постановление ЦК РКП(б) «О роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики» и др.

Большое место в томе занимают произведения, в которых отражена деятельность Ленина по укреплению и улучшению государственного аппарата. В число этих произведений входят: «К вопросу о задачах Рабкрин, их понимании и их исполнении», «Письмо И. В. Сталину о работе замов (заместителей Председателя СНК и СТО)», «Постановление о работе замов (заместителей Председателя СНК и СТО)», «О «двойном» подчинении и законности» и «Речь на IV сессии ВЦИК IX созыва» 31 октября 1922 года.

Во многих выступлениях, статьях и документах, вошедших в том, Ленин изложил основные принципы внешней политики Советской власти. Исходя из возможности мирного сосуществования Советской республики и капиталистических государств, Ленин ставил в основу внешней политики борьбу за мир и защиту независимости и суверенитета Советского государства.

В произведениях, посвященных международному рабочему и коммунистическому движению, Ленин формулирует основные задачи тактики единого фронта и освещает перспективы развития мировой революции. Ленин подчеркивает огромное значение для окончательной победы социализма во всем мире нарастающего национально-освободительного движения и революционной борьбы в странах Востока, в Индии и Китае, представляющих вместе с Советской Россией гигантское большинство населения.

В том входят последние статьи Ленина: «Странички из дневника», «О кооперации», «О нашей революции», «Как нам реорганизовать Рабкрин», «Лучше меньше, да лучше». В этих статьях Ленин подвел итоги проделанной работы и наметил план построения социализма в нашей стране путем вовлечения крестьянства в дело социалистического строительства, выдвинул свой кооперативный план приобщения крестьянства к делу построения социализма. Ленин определил задачи в области культурной ре-

волюции и наметил конкретные мероприятия по реорганизации государственного аппарата.

В томе публикуется известная статья Ленина «О значении воинствующего материализма», в которой Ленин наметил программу работ в области марксистской философии.

В произведениях и в письмах В. И. Ленина И. В. Сталину, вошедших в тридцать третий том, ярко выражено сотрудничество Ленина и Сталина в руководстве партией и Советским государством, по организации социалистического строительства, их совместная борьба против врагов партии — троцкистов и бухаринцев, против великорусского шовинизма и местного национализма, за укрепление дружбы народов.

В тридцать третий том включено 20 произведений В. И. Ленина, впервые публикуемых в Сочинениях. В «Письмах в Центральное статистическое управление», в «Речи на собрания рабочих, работниц, красноармейцев и молодежи Хамовнического района, посвященном празднованию четвертой годовщины Октябрьской революции, 7 ноября 1921 г.» и в «Проекте директивы Политбюро ЦК РКП(б) о новой экономической политике» (последние два документа печатаются впервые) освещены вопросы, связанные с проведением в жизнь новой экономической политики.

В «Письме членам Политбюро о чистке партии и условиях приема в партию» Ленин предлагает установить более строгие условия приема в партию.

Впервые полностью печатается в Сочинениях «Письмо И. В. Сталину для членов Политбюро. Ответ на замечания, касающиеся работы замов (заместителей Председателя СНК)», в котором Ленин подвергает резкой критике враждебную, антипартийную позицию Троцкого по вопросу о роли и задачах Рабкрина и Госплана.

Публикуются впервые в Сочинениях: письмо В. И. Ленина Д. И. Курскому, относящееся к разработке советского судебного законодательства; «Записка в Политбюро о борьбе с великодержавным шовинизмом», «Письмо И. В. Сталину о монополии внешней торговли» от 13 октября 1922 года (печатается впервые), в котором Ленин отстаивает незыблемость монополии внешней торговли, против попыток Бухарина, Сокольников и других

подорвать ее основы; «Письмо И. В. Сталину для членов ЦК по поводу выступления на X Всероссийском съезде Советов»; два письма И. В. Сталину по вопросам развития радиотехники и письмо И. В. Сталину от 15 апреля 1922 года (печатаются впервые).

В «Письме в Политбюро по поводу резолюции IX Всероссийского съезда Советов о международном положении» Ленин подчеркивает международную роль Советского государства как первой страны, осуществившей на деле политику самоопределения народов.

В «Проекте постановления ВЦИК по отчету делегации на Генуэзской конференции» определяются основные задачи в области внешней политики Советского государства; в «Проекте ответа Э. Вандервельде» Ленин разоблачает предательскую роль лидеров II и II<sup>1/2</sup> Интернационалов, выступивших с защитой контрреволюционных партий меньшевиков и эсеров (оба документа печатаются впервые).

В том включены публикуемые впервые в Сочинениях приветствия В. И. Ленина различным съездам и организациям: «Телеграмма Председателю Совнаркома Азербайджана Нариманову» (печатаются впервые), «Трудящимся Дагестана», «Телеграмма рабочим и инженерам Азнефти», «Рабочим завода б. Михельсон», «Рабочим и служащим Государственной электрической станции «Электропередача»».

Тридцать третьим томом завершается публикация основных произведений, включенных в четвертое издание Сочинений В. И. Ленина. Переписка В. И. Ленина с организациями и лицами, — письма, телеграммы, записки, — войдет в последние 34 и 35 тома Сочинений.

---

## НОВЫЕ ВРЕМЕНА, СТАРЫЕ ОШИБКИ В НОВОМ ВИДЕ

Каждый своеобразный поворот истории вызывает некоторые изменения в форме мелкобуржуазных шатаний, всегда имеющих место рядом с пролетариатом, всегда проникающих в той или иной мере в среду пролетариата.

Мелкобуржуазный реформизм, т. е. прикрытое добренькими демократическими и «социал»-демократическими фразами и бессильными пожеланиями лакейство перед буржуазией, и мелкобуржуазный революционаризм, грозный, надутый, чванный на словах, пустышка раздробленности, распыленности, безголовости на деле — таковы два «потока» этих шатаний. Они неизбежны, пока не устранены самые глубокие корни капитализма. Форма их видоизменяется теперь в связи с известным поворотом экономической политики Советской власти.

Основной мотив у меньшевистствующих: «Большевики повернули назад, к капитализму, тут им и смерть. Революция все же оказывается буржуазной, и Октябрьская в том числе! Да здравствует демократия! Да здравствует реформизм!». Говорится ли это чисто по-меньшевистски или по-эсеровски, в духе II или II<sup>1</sup>/<sub>2</sub> Интернационалов, суть одна и та же.

Основной мотив у полуанархистов, вроде немецкой «ком. рабочей партии»<sup>1</sup>, или той части нашей бывшей рабочей оппозиции, которая ушла из партии или отходит от нее: «Не верят теперь большевики в рабочий класс!». Лозунги отсюда выводятся более или менее похожие на «кронштадтские» весны 1921 года.

Как можно трезвее и точнее противопоставить учет фактических классовых сил и бесспорные факты нитью и



панике филистеров от реформизма и филистеров от революционаризма — такова задача марксистов.

Припомните главные этапы нашей революции. Этап 1-й, чисто политический, так сказать, от 25 октября до 5 января, до разгона учредилки. За какие-нибудь 10 недель мы сделали во 100 раз больше для действительного и полного уничтожения остатков феодализма в России, чем меньшевики и эсеры за восемь месяцев (февраль — октябрь 1917 г.) *их* власти. Меншевики и эсеры, а за границей все герои II<sup>1/2</sup> Интернационала, были в то время жалкими пособниками реакции. Анархисты либо растерянно стояли в сторонке, либо помогали нам. Была ли тогда революция буржуазной? Конечно, да, — постольку, поскольку законченным делом нашим было довершение буржуазно-демократической революции, поскольку еще не было классовой борьбы внутри «крестьянства». Но в то же время мы сделали гигантски многое *сверх* буржуазной революции, для социалистической, пролетарской революции: (1) Мы развернули, как никогда, силы рабочего класса по использованию *им* государственной власти. (2) Мы нанесли всемирно ощутимый удар фетишам мещанской демократии, учредилке и буржуазным «свободам», вроде свободы печати для богатых. (3) Мы создали советский *тип* государства, гигантский шаг вперед после 1793 и 1871 годов.

2-й этап. Брестский мир. Разгул революционной фразы против мира, — полупатриотической фразы у эсеров и меньшевиков, «левой» у части большевиков. «Если помирились с империализмом, погибли», — твердил в панике или с злорадством мещанин. Но эсеры и меньшевики мирились с империализмом, как участники буржуазного грабежа против рабочих. Мы «мирились», отдавая грабителю часть имущества, для спасения власти рабочих, для нанесения еще более сильных ударов грабителю. Фраз, будто бы мы «не верим в силы рабочего класса», наслушались мы тогда вдоволь, но не дали себя обмануть фразой.

3-й этап. Гражданская война от чехословаков и «учредивовцев» до Врангеля, 1918—1920 годов. Наша Красная Армия не существовала в начале войны. Эта армия и теперь ничтожна против любой армии стран Антанты, если сравнить материальные силы. И, тем не менее, мы победили в борьбе с всемирно-могущественной Антантой. Союз крестьян и рабочих, под руководством пролетар-

ской государственной власти, поднят, — как завоевание всемирной истории, — на невиданную высоту. Меншевики и эсеры играли роль пособников монархии, как прямых (министры, организаторы, проповедники), так и прикрытых (наиболее «тонкая» и наиболее подлая позиция Черновых и Мартовых, которые якобы умывали руки, а на деле работали пером против нас). Анархисты также беспомощно метались: часть помогала нам, часть портила работу криками против военной дисциплины или скептицизмом.

4-й этап. Антанта вынуждена прекратить (надолго ли?) интервенцию и блокаду. Неслыханно разоренная страна едва-едва начинает оправляться, только теперь видя всю глубину разорения, испытывая мучительнейшие бедствия, остановку промышленности, неурожай, голод, эпидемии.

Мы поднялись до самой высокой и вместе с тем до самой трудной ступени в нашей всемирно-исторической борьбе. Враг в данную минуту и на данный перипод времени не тот, что вчера. Враг — не полчища белогвардейцев под командой помещиков, поддерживаемых всеми меньшевиками и эсерами, всей международной буржуазией. Враг — обывательщина экономики в мелкокрестьянской стране с разоренной крупной промышленностью. Враг — мелкобуржуазная стихия, которая окружает нас, как воздух, и проникает очень сильно в ряды пролетариата. А пролетариат деклассирован, т. е. выбит из своей классовой колеи. Стоят фабрики и заводы — ослаблен, распылен, обессилен пролетариат. А мелкобуржуазную стихию внутри государства поддерживает вся международная буржуазия, все еще всемирно-могущественная.

Ну, как же тут не струсить? Особенно таким героям, как меньшевики и эсеры, как рыцари II<sup>1</sup>/<sub>2</sub> Интернационала, как беспомощные анархисты, как любители «левой» фразы. «Большевики поворачивают к капитализму, конец большевикам, революция и у них тоже не вышла за рамки буржуазной революции». Этих воплей слышим мы довольно.

Но мы уже к ним привыкли.

Опасности мы не преуменьшаем. Мы глядим ей прямо в лицо. Мы говорим рабочим и крестьянам: опасность велика — больше сплоченности, выдержки, хладнокровия, выкидывайте с презрением вон меньшевистствующих, эсерствующих, паникеров и крикунов.

Опасность велика. Враг гораздо сильнее нас экономически, как вчера он был гораздо сильнее нас в военном отношении. Мы это знаем, и в знании наша сила. Мы сделали уже так гигантски много и для очистки России от феодализма, и для развития всех сил рабочих и крестьян, и для всемирной борьбы против империализма, и для международного пролетарского движения, освобожденного от пошлостей и низостей II и II<sup>1/2</sup> Интернационалов, что панические крики на нас не действуют. Свою революционную деятельность мы «оправдали» уже полностью и с излишком, доказав делами всему миру, на что способна пролетарская революционность в отличие от меньшевистско-эсеровской «демократии» и трусливого реформизма, прикрытого парадными фразами.

Кто боится поражения перед началом великой борьбы, тот может называть себя социалистом лишь для издевательства над рабочими.

Именно потому, что мы не боимся смотреть в лицо опасности, мы лучше используем свои силы для борьбы, — мы трезвее, осторожнее, расчетливее взвешиваем шансы, — мы делаем все уступки, усиливающие нас и раздробляющие силы врага (как увидел теперь даже последний дурак, что «Брестский мир» был уступкой, усилившей нас и раздробившей силы международного империализма).

Меньшевики кричат, что продналог, свобода торговли, разрешение концессий и государственного капитализма означают крах коммунизма. К этим меньшевикам прибавился за границей бывший коммунист Леви; этого Леви надо было защищать, пока наделанные им ошибки можно было пытаться объяснить реакцией на ряд ошибок, допущенных «левыми» коммунистами, особенно в марте 1921 года в Германии<sup>2</sup>; этого Леви нельзя защищать, когда он, вместо признания своей неправоты, докатывается до меньшевизма по всей линии.

Кричащим меньшевикам мы укажем просто хотя бы на то, что еще весной 1918 года коммунисты провозгласили и защищали идею блока, союза с государственным капитализмом против мелкобуржуазной стихии. Три года тому назад! В первые месяцы большевистской победы! Трезвость была у большевиков уже тогда. И с тех пор никто не мог опровергнуть правильности нашего трезвого учета сил, имеющихся в наличности.

Докатившийся до меньшевизма Леви советует большевикам (победу капитализма над коими он «предсказывает», так же, как все мешане, демократы, социал-демократы и пр. предсказывали нашу гибель в случае разгона нами учредилки!) обратиться за помощью ко *всему* рабочему классу! Ибо, извольте видеть, до сих пор помогала им лишь *часть его!*

Здесь Леви совпадает замечательным образом с теми полуанархистами и крикунами, отчасти с некоторыми из бывшей «рабочей оппозиции», которые любят говорить громкие фразы на тему о том, что большевики теперь «не верят в силы рабочего класса». И меньшевики и анархистствующие превращают это понятие «силы рабочего класса» в фетиш, не умея подумать об его фактическом, конкретном содержании. На место изучения и анализа этого содержания ставится декламация.

Господа из II<sup>1/2</sup> Интернационала, желая называться революционерами, на деле оказываются при всяком серьезном положении контрреволюционными, ибо они боятся насильственного разрушения старого государственного аппарата, они не верят в силы рабочего класса. Когда мы это говорили про эсеров и К<sup>0</sup>, у нас это не было фразой. Всякий знает, что Октябрьская революция на деле выдвинула новые силы, новый класс, — что лучшие представители пролетариата теперь управляют Россией, создали армию, вели ее, создали местное управление и т. д., руководят промышленностью и пр. Если в этом управлении есть бюрократические извращения, то мы этого зла не скрываем, а разоблачаем его, боремся с ним. Кто из-за борьбы с извращением нового строя забывает его содержание, забывает, что рабочий класс создал и ведет государство советского типа, тот просто не умеет думать и бросает слова на ветер.

Но «силы рабочего класса» не безграничны. Если теперь слаб, иногда очень слаб приток свежих сил из рабочего класса, если вопреки всем декретам, призывам, агитации, вопреки всем приказам о «выдвигании беспартийных» приток сил все же слаб, то тут уже отделяться декламацией о «неверии в силы рабочего класса» значит опускаться до пустого фразерства.

Без известной «передышки» этих новых сил нет; иначе как медленно они не нарастут; иначе как на базе

восстановленной крупной индустрии (т. е., говоря точнее и конкретнее, на базе электрификации) им взяться *неоткуда*.

После величайших, невиданных в мире напряжений рабочему классу в мелкокрестьянской разоренной стране, рабочему классу, пострадавшему в больших размерах от деклассирования, необходим промежуток времени, чтобы новые силы могли подрасти, подтянуться, чтобы старые и изношенные могли «отремонтироваться». Создание военного и государственного аппарата, который способен был победоносно выдержать испытания 1917—1921 годов, — дело великое, занявшее, захватившее, исчерпавшее реальные (не в декламации крикунов существующие) «силы рабочего класса». Надо понять это и считаться с необходимостью, вернее: с неизбежностью *замедленного* прироста *новых* сил рабочего класса.

Когда меньшевики кричат о «бонапартизме» большевиков (на войско-де и аппарат опираются, против воли «демократии»), то этим прекрасно выражается тактика буржуазии, и Милюков правильно поддерживает ее, поддерживает «кронштадтские» (весны 1921 г.) лозунги. Буржуазия правильно учитывает, что *действительные* «силы рабочего класса» состоят сейчас из могучего авангарда этого класса (Росс. комм. партии, которая не сразу, а в течение 25 лет завоевала себе делами роль, звание, силу «авангарда» единственно революционного класса), плюс элементы, наиболее ослабленные деклассированием, наиболее податливые меньшевистским и анархистским шатаниям.

Под лозунгом «побольше доверия к силе рабочего класса» проводится сейчас *на деле* усиление меньшевистских и анархистских влияний: Кронштадт весной 1921 года со всей наглядностью доказал и показал это. Всякий сознательный рабочий должен разоблачать и гнать прочь кричащих о нашем «неверии в силы рабочего класса», ибо эти крикуны — на деле пособники буржуазии и помещиков, проводящие им выгодное ослабление пролетариата путем расширения влияния меньшевиков и анархистов.

Вот где «зарыта собака», если вникнуть трезво в действительное содержание понятия «силы рабочего класса»!

Где ваша работа, любезные, где ваши дела по реальному выдвиганию беспартийных на главнейший современный «фронт», на фронт экономический, на дело хозяйственного

строительства? Вот какой вопрос должны сознательные рабочие ставить крикунам. Вот как всегда можно и должно разоблачить крикунов, доказать, что на деле они не помогают, а мешают строительству хозяйства, не помогают, а мешают пролетарской революции, проводят не пролетарские, а мелкобуржуазные стремления, служат службу чужому классу.

Наш лозунг: долой крикунов! долой бессознательных пособников белогвардейщины, повторяющих ошибки несчастных кронштадтцев весны 1921 года! К деловой практической работе, умеющей понять своеобразие текущего момента и его задачи! Не фразы, а дело нам нужно.

Трезвый учет этого своеобразия и действительных, не сфантазированных, классовых сил говорит нам:

— После периода невиданных еще миром достижений в области пролетарского творчества военного, административного, общеполитического, наступил не случайно, а неизбежно, не по вине лиц или партий, а в силу объективных причин, период гораздо более медленного нарастания новых сил. В хозяйственной работе неизбежно строительство более трудное, более медленное, более постепенное; это вытекает из существа этой работы по сравнению с военной, административной, общеполитической. Это вытекает из ее особой трудности и более глубокой, если можно так выразиться, почвенности.

Поэтому с величайшей, тройной осторожностью стараемся определить свои задачи на этом новом, высшем этапе борьбы. Поскромнее определим эти задачи; побольше сделаем уступок, конечно, в пределах того, что *может* уступить пролетариат, оставаясь господствующим классом; возможно быстрый сбор умеренного продналога и возможно больше свободы развитию, укреплению, восстановлению крестьянского хозяйства; отдадим не абсолютно необходимые нам предприятия арендаторам, в том числе и частным капиталистам и заграничным концессионерам. Нам необходим блок или союз пролетарского государства с государственным капитализмом против мелкобуржуазной стихии. Осуществить этот союз надо умело, по правилу: «Семь раз примерь, один — отрежь». Оставим непосредственно себе поменьше область работы, лишь то, что абсолютно необходимо. Сосредоточим на *меньшем* ослабленные силы рабочего класса, но зато укрепимся подтвержде,

проверим себя не раз и не два, а много раз практическим опытом. Шаг за шагом, вершок за вершком — иначе двигаться вперед по такой трудной дороге, в такой тяжелой обстановке, при таких опасностях, такое «войско», как наше, сейчас *не может*. Кому «скучна», «неинтересна», «непонятна» эта работа, кто морщит нос или впадает в панику, или опьяняет себя декламацией об отсутствии «прежнего подъема», «прежнего энтузиазма» и т. п., — того лучше «освободить от работы» и сдать в архив, чтобы он не мог принести вреда, ибо он не желает или не умеет подумать над своеобразием данной ступени, данного этапа борьбы.

При условиях громадного разорения страны и истощения сил пролетариата рядом усилий почти сверхчеловеческих, мы беремся за самое трудное: за фундамент действительно социалистической экономики, за правильный товарообмен (вернее: продуктообмен) промышленности с земледелием. Враг еще гораздо сильнее нас; анархический, мешочнический, индивидуальный товарообмен срывает нашу работу на каждом шагу. Мы ясно видим трудности и систематически, упорно будем преодолевать их. Больше починна и самостоятельности местам, больше сил туда, больше внимания к их практическому опыту. Рабочий класс может залечить свои раны, восстановить свою пролетарскую «классовую силу», крестьянство может укрепиться в своем доверии к пролетарскому руководству *не иначе*, как в меру фактического успеха восстановления промышленности и создания правильного государственного продуктообмена, выгодного и крестьянину и рабочему. В меру этих успехов мы получим и приток новых сил, может быть, не так скоро, как каждому из нас хотелось бы, но мы его получим.

За работу, более медленную и осторожную, более выдержанную и настойчивую!

20 августа 1921 г.

«Правда» № 190, 28 августа 1921 г.  
Подпись: В. И. Ленин

Печатается по тексту газеты  
«Правда», сверенному с гранками,  
правленными В. И. Лениным

## ПИСЬМА В ЦЕНТРАЛЬНОЕ СТАТИСТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

### 1

УПРАВЛЯЮЩЕМУ ЦЕНТРАЛЬНЫМ СТАТИСТИЧЕСКИМ  
УПРАВЛЕНИЕМ

16/VIII.

т. Попов!

Переписка с Центральным статистическим управлением, в частности доставленные им мне 3/VIII сведения по текущей промышленной статистике показали мне с полнейшей убедительностью, что мои указания (в письме от 4. VI. 1921) совершенно не выполняются и что вся работа, вся организация Ц. Стат. У. неправильна.

По текущей промышленной статистике мне 3/VIII доставили сведения устарелые и доставили *multa non multum* — много по объему, мало по содержанию! Как раз подобно «бюрократическим учреждениям», от которых Вы в письме от 11. VI. 1921 хотите отделить Ц. Ст. У.

«Экономическая Жизнь»<sup>3</sup> в приложении к № 152, т. е. в июле, сведения более полные уже *напечатала!*

От той же «Экономической Жизни» я *уже* имел сведения за 1-ую четверть 1921-го года!

Ц. Ст. У., которое *опаздывает* по сравнению с частной группой литераторов, есть образец бюрократического учреждения. Может быть, для научной работы оно года через два даст тьму материалов, но нам надо не это.

Прошло почти 2½ месяца со времени моего письма от 4/VI. 1921 — все остается по-старому. Недостатки те же. Обещанной Вами «календарной программы» и пр. (в письме от 11. VI.) нет.

Еще раз обращаю внимание Ваше на неправильность этого и необходимость *ускорить* работу *переорганизации* ведения дела в Ц. Стат. У.



В частности:

1) председатель или заведующий Ц. Ст. У. должен работать в *более* тесном контакте с Госпланом, по *непосредственным* указаниям и заданиям председателя Госплана и президиума его.

2) текущая статистика (и промышленная и земледельческая) должна давать итоговые, важнейшие практически сведения (откладывая академическую разработку «полных» сведений), никак не позже, а обязательно *раньше* нашей прессы.

Надо уметь выделить *практически* важное и спешное, откладывая академически ценное в долгий ящик.

3) надо составить, вместе с Госпланом, своего рода index-number (число-показатель) для оценки состояния всего нашего народного хозяйства и обязательно вырабатывать его не реже раза в месяц, с обязательным сопоставлением цифр довоенной, затем 1920 года и, по возможности, 1917, 1918 и 1919.

При невозможности получить точные цифры, должны быть указываемы приблизительные, предположительные, предварительные (с особой оговоркой о каждой такой или подобной категории).

Для практической работы мы *должны* иметь цифры, и Ц. Ст. У. *должно* иметь их *раньше* всех. А проверку точности цифр, определение процента ошибки и т. п. отложим на известное время.

Какие цифры должны быть взяты для index-number, это должны определить Ц. Стат. У. и Госплан. (Примерно: главные, основные цифры: населения, территории, производства главнейших продуктов, главные итоги работы транспорта и т. д. — хотя бы 10—15 цифр применительно к тому, как составляет давно эти «числа-показатели» заграничная статистика.)

4) По тем 8-ми вопросам, которые указаны у меня от 4/VI в «примерном перечне», обязательно немедленно, без малейшей волокиты (ибо совершенно недопустимо было за 2<sup>1</sup>/<sub>2</sub> месяца ничего не сделать) организовать получение и сводку сведений тотчас же и вообще и в частности:

— тотчас по Москве (Москва должна быть образцовой)

— затем по Питеру